

— Думаю, ты ему просто не понравился, — пожал плечами Цзи Янь.

— А? — Хэ Чжэньпин замер, не в силах понять, и потрогал своё лицо. — Разве я не тот, кого все любят?

— На тебя от одного вида тошнит!

Цзи Янь и Гу Сюань ответили в один голос. Между ними впервые возникло подобие взаимопонимания.

Гу Сюань вынужден был признать: появление Хэ Чжэньпина открыло шлюзы воспоминаний о его прошлой жизни в теле Фу Хэнмо. Воспоминания нахлынули, как прилив, и он вдруг осознал, что его сердце когда-то переживало тревогу.

Хотя Цзи Янь и Хэ Чжэньпин знали друг друга недолго, их дружба была крепкой, как скала. Они были не только сослуживцами, соседями по комнате и друзьями, но и близкими товарищами. Дружба переплеталась с родством, и даже майор Фу Хэнмо, тайно наблюдая за ними, так и не смог понять, была ли между ними любовь.

— Эй, тебя зовут Цзи Янь? Я Хэ Чжэньпин, живу в городе Х, знаешь такое место? — Неудивительно, что их первая встреча началась с того, что Хэ Чжэньпин с улыбкой подошёл познакомиться.

— ...Угу.

Цзи Янь ответил холодно, но, к удивлению, он вообще ответил.

Цзи Янь, совсем не желавший быть солдатом, первые месяцы службы косился на всех. Даже с Фу Хэнмо он держался холодно. Но сейчас...

Оглядываясь назад, Гу Сюань понимал, что первая симпатия Цзи Яня к Хэ Чжэньпину, вероятно, возникла из-за того, что они были земляками. Как говорится, «земляки встречаются — слёзы текут». У Цзи Яня была сильная привязанность к родным местам.

По возрасту Хэ Чжэньпин был старше Цзи Яня всего на несколько месяцев. Он был из города Х, из сельской местности, но его отец был дальновидным человеком. Он арендовал большой фруктовый сад, и семейный бизнес процветал. Однако, как говорится, деньги меняют людей. Отец Хэ сменил три жены, каждая моложе и красивее предыдущей. У Хэ Чжэньпина появилось много сводных братьев и сестёр.

Идея отправить его в армию принадлежала одной из мачех, которая использовала связи для устройства. Отец смотрел сквозь пальцы, но Хэ Чжэньпин всё понимал.

Однажды во время тренировки новобранцев Фу Хэнмо пришёл проверить группу Цзи Яня. Во время перерыва он решил навестить его, но увидел, как Цзи Янь и Хэ Чжэньпин дерутся из-за ерунды. Они скатились с кровати на пол.

— Пинцзы, иди сюда, урод! С детства кальций недополучил, сейчас любви не хватает! Левую щёку надо отлупить, правую — пнуть! Осёл бы тебя лягнул, свинья — затоптала!

Что касается грубости, Фу Хэнмо не видел никого круче Цзи Яня. Казалось, весь его красноречивый талант ушёл в ругань.

— Цзи Цзи, не... не пощади! Цзи-дядюшка, пощади! Ой, только не по лицу, я же на него невесту искать надеюсь! — Бедняга Хэ Чжэньпин, придавленный Цзи Янем, закрывал лицо руками.

Какие-то «Пинцзы», «Цзи Цзи» — странные противные прозвища, а они кричали их так радостно и нежно?

— ... — Фу Хэнмо стоял за дверью с мрачным лицом, слушая это. Всегда спокойный майор вдруг почувствовал странную угрозу.

В тот же вечер майор Фу провёл расследование и, закончив, схватился за голову. Судьба этих двоих была неразрывно связана.

Цзи Янь и Хэ Чжэньпин были в одном взводе, жили в одной комнате и часто ходили в одни группы на задания. Они ладили отлично, всегда обнимались, смеялись и болтали. Многие удивлялись, как они могли говорить без остановки, словно были созданы друг для друга.

В армии любили сплетничать, и многие упоминали их, говоря, что они неразлучны. Хэ Чжэньпин даже пел военные песни как любовные для Цзи Яня, от того Цзи Янь смеялся до упаду, ведь Хэ не попадал в ноты. Все начали гадать, что между ними что-то есть.

— Чушь!

Майор Фу разозлился и «проучил» Цзи Яня в постели несколько раз, а также невзлюбил Хэ Чжэньпина, давая ему самые тяжёлые задачи.

Шила в мешке не утаишь. Странное поведение майора Фу заметили. Внимание переключилось на Фу Хэнмо и Цзи Яня, постепенно раскопали и то, как Цзи Янь попал в армию по связям. Цзи Янь был недоволен, но Фу Хэнмо было всё равно.

Раньше они скрывали отношения, и Цзи Янь никому не рассказывал. Хэ Чжэньпин не знал. Но когда слухов стало много, и всё открылось, тугодум Хэ Чжэньпин наконец понял.

— Майор Фу, раз уж мой Цзи Цзи твой человек, то ты, как «сноха», должен относиться к старшему брату добрее.

Однажды на тренировке Хэ Чжэньпин, измученный, но с улыбкой, заявил это прямо.

— ... — Лицо майора Фу дёрнулось.

Тут было несколько старших офицеров, даже дядя-генерал Фу Хэнмо. Все слышали и побледнели от шока. С тех пор они иначе взглянули на майора Фу, равнодушного к женщинам.

Оказывается, он предпочитает мужчин.

— Эй, майор Фу, теперь мы одна семья, так что ты...

— Заткнись.

Глупый Хэ Чжэньпин, конечно, был наказан. Сам напросился.

Потом за него попросил Цзи Янь. Упрямый Цзи Янь, который никогда не кланялся, вдруг смиренно попросил. Майор Фу был удивлён, но мысль о Хэ Чжэньпине всё равно раздражала.

Спокойствие длилось недолго. Из семьи Хэ пришло срочное сообщение: отец настаивал, чтобы старший сын Хэ Чжэньпин досрочно уволился и вернулся наследовать дело. Отец оформил всё, и Хэ Чжэньпин, не имея бунтарского духа Цзи Яня, был послушным сыном и вынужден был уйти.

Цзи Янь понимал его и с улыбкой попрощался, зная, что, возможно, больше никогда не увидит.

После ухода Хэ Чжэньпина из жизни Цзи Яня и Фу Хэнмо, Цзи Янь стал очень молчаливым и подавленным. Фу Хэнмо не раз подозревал депрессию и хотел вести к врачу.

Потом всё прошло, Цзи Янь родил Фу Аня, они жили вместе лет пять, пока однажды Цзи Янь не стал причиной его смерти.

В западных пригородах города Х водитель, видя, что в кузове тихо, расслабился и продолжил путь.

Весенний ветер развеивал волосы и одежду пассажиров, но не мог унести улыбки с лиц Цзи Яня и Хэ Чжэньпина. Они смотрели друг на друга, видя, как время изменило их. Они больше не были беззаботными юнцами, детская наивность исчезла, пришла зрелость.

Случилось так, что оба не пошли по намеченному пути и не жили той жизнью. Под глазами залегли тени, выдавая усталость и тяжёлую ношу.

— Цзи Цзи, эх, мы не виделись лет пять. Я думал, больше никогда не увижу, а тут... Ха-ха, судьба у нас... тьфу, сквозь годы встретились.

— Да иди ты к чёрту, это не судьба, а проклятие, — отрезал Цзи Янь.

Хэ Чжэньпин замер, а потом рассмеялся:

— Ха-ха, ты всё такой же дикий.

<http://bllate.org/book/16574/1513519>